

Лочэн, курорт с горячими источниками «Тяньюэ».

Сейчас восточное крыло, предназначенное для обычных посетителей, временно закрыто. Работает только западное — то, где принимают богачей.

На месте одновременно ведут осмотр две группы: одна из Сючэна, другая из Лочэна.

— Учитель, а мы к какой группе относимся? — спросил Фан Юаньхан.

— Мы?.. Мы, пожалуй, просто мимо проходили, — лениво ответил Минг Шу.

Фан Юаньхан: ...

«Стоит Сяо Сяо (заместителю Сяо) уехать, как ты сразу в обезьяну превращаешься!»

— Вы из Донгье, из группы капитана Минга? — подошёл мужчина в маске, голос у него был глухой и тяжёлый. — Капитан Хуа внизу, вы тут подождёте или спуститесь?

— Он в канализации? — уточнил Минг Шу. — Ладно, пойду найду его.

Мужчина передал Минг Шу и Фан Юаньханю маски и перчатки, после чего повёл их вниз.

Ранее Минг Шу звонил Хуа Чуну — хотя трубку тогда взял Лю Чжицинью — и упомянул, что интересуется делом о расчленёнке в Лочэне. Хуа Чун звучал занятым, особенно не расспрашивал и только сказал: если есть возможность — приезжай.

Дело Лай Сюляна зашло в тупик, и Минг Шу подумал, что, возможно, в Лочэне удастся найти что-то полезное. Посоветовавшись с И Фэем, он и Фан Юаньхан приехали.

Разумеется, перед этим он связался с Сяо Юанем.

Тот сейчас разрывался между столицей и больницей — дел хватало и по делу, и по личным причинам. В основном из-за Сяо Цзинчэна.

В прошлый раз, когда Сяо Цзинчэн приезжал в Донгье, он как бы между делом попросил присмотреть за отцом. Тогда Минг Шу почувствовал что-то нехорошее. И, как оказалось, не зря — Сяо Цзинчэн получил тяжёлую травму. Его успели спасти, состояние сейчас стабилизировалось, но он до сих пор не пришёл в сознание.

Глава семьи Сяо, волнуясь до изнеможения, сам слёг в больницу. Сяо Юань теперь каждый день ездит в клинику — и к Цзинчэну, и к отцу.

Если бы не возложенная на него ответственность, Минг Шу сейчас тоже был бы в столице.

С Цзинчэном они дрались с самого детства. Потом, когда повзрослели, перестали драться — но видеться стали реже, и каждый раз, встречаясь, всё равно умудрялись поругаться.

Как и все в семье Сяо, Минг Шу надеялся, что Цзинчэн вскоре придёт в себя.

— Всё как прежде, — голос Сяо Юаня звучал устало. — Врачи советуют готовиться к худшему.

Минг Шу тяжело вздохнул, настроение помрачнело:

— Такой отбитый человек, как Сяо Цзинчэн, просто обязан жить. Как иначе он будет продолжать вредить этому миру?

Оба на мгновение замолчали. Потом Сяо Юань спросил про дело. Минг Шу немного помолчал, заставляя себя переключиться на рабочий лад:

— Ты про дело Инь Чжэнь слышал?

Все дела с тяжкими преступлениями по стране поступают в Специальную оперативную группу, и сейчас у Сяо Юаня как раз были в руках материалы предварительного расследования.

— Знаю, — Сяо Юань сразу понял, о чём думает Минг Шу. — Собрался в Лочэн?

— Угу, — ответил тот. — В этом деле есть пара особенностей, оно может быть связано с нашим расследованием по делу Лай Сюяна.

— Тогда поезжай, — сказал Сяо Юань. — К тому же полиция Лочэна прежде немало нам помогала. Сейчас ты тоже сможешь быть им полезен.

— Кстати, брат, насчёт Чжоу Ланя и остальных...

— По всей стране встречались случаи, когда подростки привязывали петарды к другим и поджигали их, — сказал Сяо Юань. — Если расширить возрастной диапазон, то подобные нападавшие были от двадцати до пятидесяти пяти лет.

Минг Шу невольно сжал губы.

— Но в большинстве таких случаев жертвы не погибали, — продолжил Сяо Юань. — Ты же понимаешь, если просто поджечь петарду, человек с большой вероятностью останется жив. Это не убийство — это издевательства, буллинг.

— А в чём связь с нашим делом? — спросил Минг Шу.

— Пока что сказать точно нельзя, — сказал Сяо Юань. — Нужно продолжать расследование.

Минг Шу кивнул, потом, поняв, что брат его не видит, вслух произнёс:

— Угу... Брат, у тебя что-то с голосом?

— А? Да всё нормально, — отозвался Сяо Юань.

— Стоит мне отъехать, и ты сразу перестаёшь о себе заботиться, — пробурчал Минг Шу.

Сяо Юань мягко рассмеялся:

— Разве не я должен говорить тебе такие слова?

Чем ближе они подходили к канализации, тем сильнее становился запах.

Фан Юаньхан сморщил нос и тихо выругался:

— Фу, ну и вонища...

— Сейчас уже почти всё выветрилось, — пояснил проводник. — Тут плохо проветривается, температура высокая, влажность бешеная. Когда я впервые сюда спустился... эх, не буду рассказывать. Я столько уже мест осматривал, вроде бы и не новичок, а в тот раз даже дойти не успел — вырвало прямо на подходе.

Фан Юаньхан: ...

Теперь-то он понял, что так усиливало вонь.

Кроме запаха гниения, в воздухе витали ещё и следы рвоты коллег.

Минг Шу был в маске, но и её оказалось недостаточно — глаза предательски слезились от вони.

Каждый опытный следователь знает: маска мало помогает. Даже если наденешь три или четыре слоя — всё это больше для самоуспокоения.

На самом деле запах способен сдерживать только спецкостюм с плотно прилегающей маской. Но такую экипировку не всегда выдают на выезды, к тому же в ней трудно работать, она мешает расследованию.

Когда Минг Шу оказался внутри, он понял, что представлял себе это место совсем иначе.

«Тяньюэ» — курорт дорогой, богатый, канализация у них целая подземная система, разветвлённая и масштабная. Высота — два метра сорок, ширина меняется. Место, где нашли части тела, было сравнительно узким — около метра двадцати.

Хуа Чун заметил Минг Шу и помахал рукой.

Минг Шу подошёл:

— Капитан Хуа, извините, что помешал.

— Да брось, — отмахнулся тот. — Ты приехал помочь с делом, для меня это только плюс.

Человеческая способность адаптироваться действительно поражает. Фан Юаньхан, едва подойдя к канализации, был готов сознание потерять, но теперь, пройдя немного внутри и принявшись, уже почти не чувствовал дискомфорта.

А его учитель был и вовсе молодцом — не просто не страдал, а ещё и обсуждал с Хуа Чуном детали дела.

— Убийца не оставил никаких следов. — сказал Хуа Чун. — Или, вернее, следы и отпечатки, возможно, изначально были, но в такой влажной среде они полностью исчезли. Что касается материалов, по которым можно было бы извлечь ДНК, — на месте ничего не нашли.

Минг Шу посмотрел на дверь в десяти метрах:

— Такие двери по всему канализационному тоннелю?

— Всего их семьдесят восемь, — с явной досадой сказал Хуа Чун. — На восточной части курорта семьдесят восемь жилых блоков, из каждого можно попасть в канализацию. Всё соединено, наружного и внутреннего наблюдения нет, любой гость или сотрудник мог выбросить части тела. А если учесть, что произошло это в Новый год — в самый пик наплыва людей, — расследовать дело будет непросто.

Минг Шу заранее изучал материал:

— Восточная и западная части курорта соединены через общую канализацию?

Хуа Чун покачал головой:

— Несмотря на то что и Восточная, и Западная части принадлежат курорту «Тяньюэ», маркетинг у них разный, и территориально они довольно далеко друг от друга.

Минг Шу нахмурился, задумавшись.

Хуа Чун чуть повернулся:

— Ты интересуешься Западной частью?

— Говорят, средний чек там запредельный. Обычные люди туда даже не сунутся.

— Так и есть. Западная часть принимает «элитных» клиентов.

— Значит, Инь Чжэнь — именно та, на кого они и ориентированы.

Долго находиться в канализации было нельзя. Хуа Чун выбрал ближайшую дверь, и они с Минг Шу поднялись наверх.

Свежий воздух тут же ворвался в лёгкие, и Минг Шу поспешно снял маску.

— Я тоже думал об этом, — сказал Хуа Чун. — Части тела Инь Чжэнь оказались на территории «Тяньюэ». Вопрос в том, пришла ли она сюда сама и её убили на месте, или же её убили где-то в другом месте, а потом сюда притащили? Оба варианта возможны. Согласно экспертизе, расчленение произошло в течение трёх часов после смерти, а выбросили тело примерно через двенадцать. Судя по информации, что у нас есть, Инь Чжэнь вела себя странно. Возможно, она и правда сама приехала на курорт. Западная часть как раз для таких, как она. В этом случае Западная часть могла быть первым местом преступления. Жаль только, мы не нашли там ни одной зацепки, связанной с делом.

Минг Шу на какое-то время задумался:

— А если исключить первый вариант и сосредоточиться на втором? Почему тогда убийца выбросил тело именно в канализацию Восточной части?

— В канализации сыро и тепло, это помогает уничтожить улики на теле и сбить с толку полицию, — сказал Хуа Чун и нахмурился. — Но, возможно, это и не было истинной целью убийцы. В канализации трудно спрятать тело: как только запах пойдёт наружу — сразу

обнаружат.

— Верно, — кивнул Минг Шу. — Если убийце нужно было всего лишь запутать следствие, у него были и другие, более подходящие способы. Если хотел скрыть сам факт убийства — тем более не стал бы бросать тело в канализацию. Это риск. Выбросить части тела посреди людного места — на виду у всех — это могло доставить ему... какое-то психологическое удовлетворение.

Хуа Чун посмотрел в сторону деревьев, усыпанных лепестками.

Цвели груши.

А рядом — буйно распускались сливы.

Груши и сливы — одни цветут весной, другие зимой. Очень редко можно увидеть, чтобы они расцвели одновременно.

— Убийца, похоже, добивался не только того, чтобы выбросить тело на глазах у всех, — сказал Хуа Чун. — Сама канализация, возможно, имеет дополнительный смысл.

Минг Шу был здесь недавно и знал об этом деле пока не так много:

— Дополнительный смысл?

— Ты знаешь, чего больше всего в этих общественных горячих источниках, особенно когда много людей? — спросил Хуа Чун.

Минг Шу не был любителем таких мест. Несколько раз он ездил с Сяо Юанем на частные курорты, где на вилле в распоряжении была личная ванна с настоящей термальной водой. О какой-то общей ванне с десятками людей не могло быть и речи.

— Ты, наверное, не догадаешься, — продолжил Хуа Чун. — Мочи.

Минг Шу невольно округлил глаза.

— По словам сотрудников, — сказал Хуа Чун, — многие пожилые клиенты, зайдя в ванну, потом просто не хотят вылезать. В бассейне на тридцать человек никто не двигается по два-три часа. А некоторые прямо там и мочатся.

Минг Шу посмотрел на него с выражением, в котором читалась смесь удивления и отвращения.

Хуа Чун продолжал:

— Канализацию регулярно чистят, уборщики говорят, что там постоянно стоит стойкий запах мочи. Вот я и думаю: может, убийца выбрал это место не просто так, а чтобы таким образом унижить Инь Чжэнь? Если бы части тела не нашли, они бы просто остались лежать там, пропитываясь этой мерзостью — пусть даже моча в объёме воды и составляет мизерный процент.

Минг Шу сказал:

— Если цель была — унижить, использовать для этого нечистоты, городской коллектор подошёл бы даже лучше.

— В городских канализациях нет такого высокого температурного режима, — покачал головой Хуа Чун. — Но всё это лишь мои предположения. Доказательств пока никаких. Возможно, убийца вообще ни о чём таком не думал. Минг Шу...

— М? — отозвался тот и поднял взгляд.

Они уже подошли к сливовому дереву. На плечи Хуа Чуна сыпались лепестки груши, а пальцы слегка коснулись одной из веток сливы.

Минг Шу почему-то нашёл эту картину очень выразительной.

Только что они вернулись с ужасного места, где разложилось тело, воздух был пропитан вонью и смертью, и вот их окутал мягкий весенний ветерок. Мужчина, который вёл это расследование, ещё минуту назад говорил о кровавых подробностях и холодной жестокости, а теперь стоял под весенними цветами, с веткой пышноцветущей сливы в руке.

— Я слышал, в Донгье тоже дело до сих пор не раскрыто. В канун Нового года случилось что-то серьёзное, и вы весь праздник работали без отдыха. Несколько дней назад Сяо Юань уже поехал к спецотряду. А ты, в такой момент, приезжаешь в Лочэн ко мне — неужели просто хочешь мне помочь? — спросил Хуа Чун.

Минг Шу подошёл ближе и с улыбкой сказал:

— От тебя ничего не скроешь.

— Я это понял ещё по голосу, когда ты позвонил. — Хуа Чун прищурился. — Убийство Инь Чжэнь связано с делом в Донгье?

— Я пока не могу сказать точно, есть ли связь, — ответил Минг Шу. — Хуа Чун, ты помнишь,

перед Новым годом я говорил вам с учителем Лю, что, возможно, нам придётся работать вместе?

— Конечно помню.

— За последние недели я столкнулся с несколькими делами. И все они, так или иначе, связаны с темой «бедности и богатства».

Минг Шу не стал упоминать дела с Хэ Яном и Ху Инам, но подробно рассказал о Чжоу Лань и её друзьях, а также о деле Лай Сюляна.

Хуа Чун помолчал после рассказа:

— Чжоу Лань родился в богатой семье, презирал бедных одноклассников и убил Сянь Хаомина крайне жестоким способом. С другой стороны, Лай Сюлян, человек относительно обеспеченный, тоже был убит чрезвычайно жестоко, и сначала мотивом считалась ненависть к богатым. А Инь Чжэнь и вовсе принадлежала к числу по-настоящему состоятельных людей — Лай Сюлян даже мечтать не мог о таком уровне.

Минг Шу сказал:

— Самое важное: как только мы начали расследовать дело Лай Сюляна, тут же провели полную проверку его круга общения, но в итоге исключили всех, кто мог бы иметь мотив. И с делом Инь Чжэнь — та же история.

— Похоже, ты уже по сообщениям в прессе понял суть дела Инь Чжэнь, — сказал Хуа Чун.

— Я пока не знаю точных результатов вскрытия.

Полицейская машина мчалась в сторону городского управления. Весна сияла вокруг во всей красе.

Но у следователей не было ни сил, ни желания наслаждаться ею.

Хуа Чун передал Минг Шу отчет о вскрытии, снял куртку, встряхнул её и обнаружил, что в воротнике застрял лепесток груши.

Минг Шу перевернул пару страниц и внезапно нахмурился:

— Повреждения нанесены при жизни?

— Не все, — ответил Хуа Чун, наливая две чашки горячей воды. — Точно установлено: 17 ран были нанесены при жизни. В основном это бедра и руки. А вот грудь, живот, шея, голова — ни одного смертельного ранения.

Минг Шу взял чашку и тут же обжегся.

Хуа Чун: ...

Минг Шу: ...

Это была ловушка?

— Это чтоб руки согреть, — сказал Хуа Чун. — Кто же знал, что ты сразу пить начнёшь?

— Мне кажется, ты это нарочно, — хмыкнул Минг Шу.

Потому что «близость к красному делает красным, близость к чёрному — чёрным».

Хуа Чун ничего не оставалось, как принести чашку тёплой воды:

— Это я не подумал, извини.

Минг Шу сказал так только для вида — на деле он не обиделся. Выпил воду и вновь взялся за отчет:

— Причиной смерти стало повреждение шейного позвонка от удара тупым предметом. Но раны на руках и ногах появились раньше. Убийца специально не наносил удары по жизненно важным участкам, чтобы заставить Инь Чжэнь страдать?

— Либо так, либо он «тренировался» перед расчленением, — ответил Хуа Чун. — Я больше склоняюсь к тому, что убийца сознательно издевался над Инь Чжэнь. И с крайней жестокостью.

Глаза Минг Шу чуть сузились. В голове вспыхнули картины смерти Сянь Хаомина и Лай Сюяна:

— Кто мог так её ненавидеть? И может ли одна лишь ненависть довести до такой крайности? Я уверен, что план убийства Инь Чжэнь начался ещё в ноябре прошлого года.

Хуа Чун добавил:

— Причём Инь Чжэнь сама вышла из того мира, где ей было безопасно, и шаг за шагом попала в ловушку, сплетённую убийцей.

— Её поведение наводит меня на одну мысль! — воскликнул Минг Шу и поднял палец. — Когда она покидала Сюйчэн, направляясь в Сыфэн, она и представить не могла, что станет жертвой.

Хуа Чун взглянул на него:

— Она считала, что они с убийцей союзники, и дело, которым они займутся, должно храниться в секрете от всех. Она ехала с ожиданием, всё заранее организовав. Не знала, что в итоге станет соучастницей собственного убийства.

— Убийца — человек, которого никогда не было в её привычном кругу общения, — сказал Минг Шу. — Только она одна знала о его существовании.

В кармане полицейской куртки завибрировал телефон.

Прошло больше десяти минут, прежде чем Минг Шу его достал.

Незнакомый номер прислал одно сообщение:

«Обрати внимание на Чжоу Пина из Главного управления спецназа».

***

Южная часть провинции Хань. Город Инчэн.

Это небольшой город, пришедший в упадок после реформирования предприятий. Множество заводов и дорог здесь заброшены, многие местные уже давно уехали, а те, кто остались, живут без особых целей, просто как получится.

Здесь время словно течёт особенно медленно.

У неприметного жилого дома остановилась чёрная легковушка. Дверца распахнулась, и с заднего сиденья вышел Лян Чжао.

На нём была винтажная кожаная куртка — такой стиль хорошо сочетался с атмосферой провинциального городка. В его взгляде сквозило недоверие.

Чжоу Шань вышел с пассажирского места и указал вверх:

— Вот здесь.

Дом когда-то служил общежитием для работников предприятий. Ему было не меньше тридцати лет, он выглядел крайне ветхо, коридоры были тусклыми и тёмными.

Они остановились у одной из дверей на третьем этаже. Чжоу Шань вставил ключ и открыл её. Дверь издала скрип, и в нос ударил запах старой мебели.

Очевидно, жильцов здесь не было.

Чжоу Шань включил свет:

— Господин Лян, временно вы будете жить здесь. Если что...

— Где твой босс? — перебил Лян Чжао. — Я хочу его видеть.

Чжоу Шань чуть улыбнулся:

— Господин Хэ сейчас не может появиться.

— Не может? — Лян Чжао усмехнулся с презрением. — Значит, других он видеть может, а как доходит до меня — сразу «неудобно»?

— Господин Лян, я обязательно передам все ваши слова господину Хэ. Как только вы выполните задание, как договорено, он исполнит любое ваше желание.

Лян Чжао уселся на пыльный диван, не обращая внимания на грязь, закинул ногу на ногу и сказал:

— Я хочу увидеть его.

Чжоу Шань сохранял вежливую улыбку:

— Боюсь, это...

— Это вы меня нашли, — глаза Лян Чжао потемнели, он поднял голову, глядя снизу вверх. — Господин Хэ, господин Хэ... Ты уже в восьмисотый раз произносишь это имя. А этот ваш господин Хэ ни разу передо мной не появился.

Он выдержал паузу в десять секунд, затем продолжил:

— Откуда мне знать, что ты его не выдумал?

Чжоу Шань покачал головой:

— Господин Лян, вы шутите.

— Шучу?

— Если бы вы не знали, кто я, вы бы не пришли со мной сюда.

Лян Чжао откинулся на спинку дивана и замолчал.

— У господина Хэ раньше был «питомец», — заговорил Чжоу Шань. — Только вот он оказался непослушным — укусил его. Из-за этого господин Хэ оказался в затруднительном положении. Сейчас он и правда не может показаться, так что все вопросы проходят через меня.

— Хватит болтовни, — Лян Чжао резко сказал. — Хотите со мной сотрудничать? Тогда пусть твой господин Хэ сам со мной встретится.

<http://bllate.org/book/14859/1322033>